

Ф.В. Благовидов

**Обер-прокуроры Святейшего
синода в XVIII и в первой
половине XIX столетия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Ф11

Ф11 **Ф.В. Благовидов**
Обер-прокуроры Святейшего синода в XVIII и в первой половине XIX столетия / Ф.В. Благовидов – М.: Книга по Требованию, 2014. – 438 с.

ISBN 978-5-4241-6606-8

Обер-прокуроры Святейшего синода в XVIII и в первой половине XIX столетия.

ISBN 978-5-4241-6606-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Удовлетворяя запросамъ времени, вызваннымъ естественнымъ ходомъ развитія русской народной и государственной жизни, и вполне раздѣляя стремленія лучшей передовой части современнаго общества, преобразователь Россіи — Петръ I, принадлежавшій къ той же передовой общественной группѣ, въ своей реформаторской дѣятельности не оставилъ незатронутой ни одной изъ разнообразныхъ сторонъ нашей государственной жизни ¹⁾. Разсматривая съ обще-государственной точки зрѣнія религиозную жизнь своихъ подданныхъ, онъ внесъ извѣстныя преобразованія и въ систему церковнаго управленія.

Личное начало, лежавшее въ основѣ старой центральной московской администраціи, еще задолго до Петра, подъ вліяніемъ нуждъ и потребностей развивавшагося государственнаго организма, уже стало постепенно замѣняться коллегиальнымъ, и учрежденіе коллегій, вмѣсто прежней системы приказовъ, было лишь окончательнымъ завершеніемъ ранѣе начавшагося процесса постепеннаго преобразованія высшей центральной администраціи ²⁾. И только въ одной области

¹⁾ См. мою статью: «Характеръ преобразовательной дѣятельности Петра I». Историческій Вѣстникъ. 1895 г. т. LXI, стр. 81.

²⁾ Тамъ же, стр. 98—102.

церковной жизни, отличавшейся наибольшою устойчивостью и консерватизмомъ, въ московскій періодъ еще довольно прочно сохранялось начало личнаго управленія ¹⁾. Но общій ходъ преобразованій во всѣхъ частяхъ сложнаго государственнаго механизма, а также и особыя личныя и политическія соображенія побудили Петра ввести коллегіальныя начала и въ сферу высшаго церковнаго управленія.

Государственная идея, настойчиво проводившаяся Петромъ въ его реформаторской дѣятельности, заставляла преобразователя смотрѣть на духовныхъ лицъ, стоявшихъ во главѣ церковнаго управленія, какъ на особыхъ государственныхъ чиновниковъ, выполнявшихъ свою специальную миссію. Такая политическая точка зрѣнія на высшую церковную власть должна

¹⁾ Нужно замѣтить, что въ литературѣ высказывались мнѣнія, ставившія и произведенію Петромъ замѣну патріаршества св. Синодомъ въ такую же органическую связь съ естественнымъ ходомъ развитія церковной жизни предшествовавшаго времени, въ какой находились реформы центральной администраціи съ постепеннымъ преобразованіемъ московской приказной системы. «Перемѣна высшаго церковнаго управленія, происшедшая при Петрѣ Великомъ», читаемъ напр. въ статьѣ «О нашемъ высшемъ церковномъ управленіи», напечатанной въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1891 г. (апрѣль, стр. 4), «была не столько личнымъ его дѣломъ, сколько, совершеннымъ по разуму русскаго народа, выполненіемъ требованія историческаго хода и силы вещей: Петръ I и только далъ опредѣленную форму и узаконилъ то, что существовало и до него въ жизни нашего отечества и уже готово было разрѣшиться тѣми или другими послѣдствіями для слѣдующихъ поколѣній; гениальный государь только направилъ ходъ вещей въ данномъ направленіи». Но авторъ статьи далеко неубѣдительно доказываетъ справедливость высказаннаго мнѣнія, и мы, не имѣя въ своемъ распоряженіи никакихъ положительныхъ данныхъ, не чувствуемъ за собою права утверждать, что замѣной патріаршества св. Синодомъ «Петръ I только далъ опредѣленную форму и узаконилъ то, что существовало и до него въ жизни нашего отечества». (Подробный разборъ воззрѣній автора отмѣченной статьи встрѣчается въ изслѣдованіи Барсова «Святѣйшій Синодъ въ его прошломъ», стр. 209—259).

была повести за собою превращеніе послѣдней въ новое учрежденіе, поставленное въ непосредственную зависимость отъ верховной власти и тѣсно связанное съ общей системой государственной администраціи.

Подобнымъ взглядомъ Петра на необходимость введенія церковнаго управленія въ общую систему администраціи, съ обязательнымъ подчиненіемъ церкви волѣ самодержавнаго государя, всего болѣе отвѣчала коллегіальная форма правленія, такъ какъ, по мысли преобразователя, выраженной въ Духовномъ Регламентѣ его единомышленникомъ и истолкователемъ Теофаномъ Прокоповичемъ ¹⁾, личное начало, лежавшее въ основѣ церковной администраціи, представляло собою большія неудобства, а иногда даже могло быть и чрезвычайно опаснымъ для государственныхъ интересовъ. Простой народъ, по словамъ Регламента ²⁾, настолько неразвитъ въ политическомъ отношеніи, что не понимаетъ различія между властью духовной и самодержавной и подъ сильнымъ впечатлѣніемъ величайшихъ почестей, оказываемыхъ единоличному правителю церкви, воображаетъ, что послѣдній — второй государь, равный самодержцу или даже стоящій выше его. Не трудно понять, къ какимъ опаснымъ послѣдствіямъ можетъ повести такое положеніе дѣлъ, когда возникнутъ какія-либо недоразумѣнія между самодержавнымъ государемъ и единоличнымъ правителемъ церкви, такъ какъ сочувствіе народа легко можетъ оказаться на сторонѣ духовнаго, а не мірскаго правителя. Тогда ничто не будетъ гарантировать государство отъ опасныхъ бунтовъ и народныхъ волненій; простой народъ, фанатично настроенный въ пользу церкви и ея представителей, будетъ воображать, что, вступаясь за интересы духовнаго владыки, онъ ведетъ борьбу противъ правительства во имя самого Бога и

¹⁾ Полное Собраніе Законовъ. Томъ VI, № 3,718.

²⁾ Тамъ же, часть I, п. 7.

не только не оскверняетъ своихъ рукъ, но даже освящаетъ ихъ кровью сторонниковъ мірскаго государя.

Единственнымъ выходомъ изъ такого нежелательнаго и небезопаснаго положенія, создаваемаго существованіемъ единоличнаго правителя церкви, было внесеніе коллегіальныхъ началъ въ сферу высшаго церковнаго управленія. Съ организаціей коллегіальнаго церковнаго управленія на общегосударственныхъ началахъ преобразователь получалъ достаточно основаній разсчитывать, что простой народъ теперь уже будетъ лишенъ возможности, подъ видомъ церковной ревности, оказывать сопротивленіе мірскому правителю, такъ какъ увидитъ, что коллегіальное или соборное церковное правительство установлено верховною властью и, слѣдовательно, наравнѣ со всѣми другими государственными учрежденіями находится въ одинаковой зависимости отъ воли самодержавнаго монарха.

Къ политическимъ соображеніямъ Петра, видѣвшаго большія неудобства и даже значительныя опасности для государственныхъ интересовъ въ сосредоточеніи высшей церковной власти въ рукахъ одного лица, присоединялось еще и стремленіе преобразователя уничтожить тѣ многочисленныя и разнообразныя безпорядки, какіе онъ замѣчалъ въ духовномъ вѣдомствѣ при господствѣ личнаго начала въ сферѣ церковнаго управленія. Средство къ устраненію всевозможныхъ безпорядковъ въ разнообразныхъ отрасляхъ государственной жизни было уже найдено реформаторомъ; оно заключалось въ послѣдовательномъ проведеніи въ государственное устройство коллегіальныхъ началъ, способныхъ, по мысли преобразователя, уничтожить не только личный произволь, царившій въ прежнее время въ различныхъ вѣдомствахъ, но и безпорядочное, хаотическое состояніе старой администраціи. Примѣненіе найденнаго и уже испытаннаго средства къ духовному вѣдомству и обусловливало собою организацію высшаго церковнаго управленія на новыхъ коллегіальныхъ началахъ, въ формѣ духовной коллегіи или святѣйшаго Синода.

Но, если съ введеніемъ коллегіальныхъ началъ въ сферу церковнаго управленія и съ замѣною древняго патріаршества св. Синодомъ Петръ имѣлъ основанія считать государство вполнѣ обезпеченнымъ отъ нежелательныхъ и опасныхъ явленій, побудившихъ его рѣшиться на крупную церковную реформу, то его надежды на уничтоженіе безпорядковъ въ духовномъ вѣдомствѣ отъ коллегіальной формы правленія далеко еще не оправдались въ дѣйствительности. Какъ ни велики были въ глазахъ преобразователя преимущества коллегіальной формы правленія предъ старой системой администраціи, все же одни они признавались Петромъ недостаточными для доведенія организаціи государственнаго управленія до полнаго и желательнаго совершенства.

„Велико было довѣріе Петра къ коллегіальной формѣ“, справедливо замѣтилъ Градовскій въ своемъ изслѣдованіи „Высшая администрація Россіи XVIII столѣтія и генераль-прокуроры“¹⁾, но еще больше было недовѣріе его къ членамъ коллегій“. Не говоря уже о строгомъ надзорѣ за дѣятельностью членовъ вновь открытыхъ коллегій, порученномъ Высочайшимъ указомъ отъ 2 іюня 1718 года генераль-майору Ягужинскому²⁾, не былъ оставленъ безъ контроля и самъ Сенатъ, который, по идеѣ преобразователя, сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ высшее завѣдываніе всѣмъ государствомъ. „Сенатъ“, по словамъ Петровскаго, специально занимавшагося изслѣдованіемъ вопроса объ этомъ высшемъ государственномъ учрежденіи въ царствованіе Петра³⁾, „не всегда удовлетворялъ государя своею дѣятельностью. Петру нерѣдко приходилось упрекать Сенатъ въ старыхъ приказныхъ привычкахъ: нерѣшительности, невниманіи къ его ука-

¹⁾ Стр. 108.

²⁾ П. С. З. т. V, № 3,205.

³⁾ «О Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго», стр. 158.

замъ, въ исполненіи дѣла только на бумагѣ, въ медленности, въ недостаточномъ понужденіи къ исполненію сенатскихъ указовъ со стороны подчиненныхъ мѣстъ и лицъ... Къ этому старому недугу присоединилось еще и другое старое же зло — взяточничество и казнокрадство..., къ которому, къ сожалѣнію, причастенъ былъ и Сенатъ“. При такомъ личномъ составѣ высшаго коллегіальнаго правительственнаго учрежденія, располагавшаго правомъ окончательнаго рѣшенія всѣхъ государственныхъ дѣлъ, Петръ чувствовалъ настоятельную необходимость въ учрежденіи особаго, спеціальнаго надзора за дѣятельностью Сената, такъ какъ онъ былъ убѣжденъ, что простою переменной наличнаго персонала Сената невозможно совершенно уничтожить замѣчаемыхъ въ немъ многочисленныхъ безпорядковъ. Контроль же надъ высшимъ правительственнымъ учрежденіемъ, организованнымъ на коллегіальныхъ началахъ, настойчиво проводимыхъ реформаторомъ во всѣ сферы государственной жизни, преобразователь нашель въ старомъ личномъ началѣ, установившемъ извѣстную связь между коллегіальными учрежденіями и верховною властью.

Въ первое время въ роли представителя стараго личнаго начала и контролера надъ дѣятельностью высшаго коллегіальнаго учрежденія выступилъ особый генераль-ревизоръ, обязанный присутствовать на засѣданіяхъ Сената, вести протоколы, наблюдать за точнымъ и своевременнымъ исполненіемъ указовъ во всемъ государствѣ, побуждать самый Сенатъ къ наказанію виновныхъ въ несвоевременномъ исполненіи правительственныхъ распоряженій и доносить государю о случаяхъ незаконнаго отношенія сенаторовъ къ виновнымъ ¹⁾. Первый опытъ правильно организованнаго личнаго надзора надъ высшимъ коллегіальнымъ учрежденіемъ оказался довольно неудачнымъ, но ничтож-

¹⁾ П. С. З. т. V, № 2,957.

ные практическіе результаты дѣятельности генераль-ревисора не разубѣдили Петра въ цѣлесообразности соединенія въ одно цѣлое личнаго и коллегіальнаго началъ, а только заставили его произвести перемѣны въ организаціи личнаго надзора за дѣятельностью Сената.

13-го февраля 1720 года въ положеніе генераль-ревисора былъ поставленъ оберъ-секретарь Сената, получившій право наблюдать за правильностью и законностью дѣйствій сенаторовъ и непосредственно доносить государю о всѣхъ, хотя бы самыхъ малѣйшихъ, случаяхъ нарушенія Сенатомъ Высочайшихъ указовъ, опредѣлявшихъ характеръ его правительственной дѣятельности ¹⁾.

Не трудно представить себѣ, въ какое неестественное и двусмысленное положеніе былъ поставленъ Петромъ новый органъ надзора за дѣятельностью высшаго государственнаго учрежденія. Надѣленный довольно широкими полномочіями, дававшими ему право наблюдать за ходомъ сенатскихъ дѣлъ, протестовать противъ незаконныхъ дѣйствій сенаторовъ и лично доносить о нихъ представителю самодержавной власти, оберъ-секретарь въ то же время, по самому характеру своей должности, оставался лицомъ, несвободнымъ отъ подчиненныхъ отношеній къ Сенату. Неудивительно, что оберъ-секретарь, находившійся въ извѣстной зависимости отъ Сената и, слѣдовательно, имѣвшій нѣкоторыя основанія опасаться возстановлять его противъ себя, въ скоромъ же времени успѣлъ доказать Петру всю непрактичность и бесполезность его новой мѣры. Мысль о совмѣщеніи прокуратуры съ обязанностями секретаря была оставлена преобразователемъ, какъ крайне неудачная въ практическомъ отношеніи, и роль надзирателей за высшимъ государственнымъ учрежденіемъ передана лицамъ, ненаходившимся уже въ непосредственной зависимости отъ Сената.

¹⁾ И. С. З. т. VI, № 3,519.

Прокурорскія обязанности, такъ неудачно возложенныя на оберъ-секретаря, временно были поручены штабъ-офицерамъ гвардіи, выполнявшимъ въ Сенатѣ свою новую должность по мѣсячно и поочередно ¹⁾. Но, безъ сомнѣнія, трудно было ожидать какихъ-либо полезныхъ практическихъ результатовъ и отъ временныхъ порученій обязанностей контролеровъ и надзирателей различнымъ лицамъ, совершенно незнакомымъ съ сенатскими дѣлами и, по недостатку времени, не имѣвшимъ даже возможности основательно ознакомиться съ ними.

Цѣлый рядъ практически неудачныхъ опытовъ примѣненія личнаго начала къ коллегіальному устройству высшаго государственнаго учрежденія въ 1722 году закончился, наконецъ, введеніемъ болѣе прочнаго и совершеннаго института прокуратуры, когда надзоръ за дѣятельностью Сената былъ порученъ особому генераль-прокурору, надѣленному самыми широкими полномочіями. По идеѣ, положенной въ основу организаціи прокуратуры, Петръ, создавая новую должность генераль-прокурора и надѣляя его обширными правами, не задавался цѣлью понизить значеніе Сената и отнять у своего любимаго учрежденія часть предоставленной ему власти, такъ какъ мы не имѣемъ никакихъ основаній утверждать, что преобразователь, вызывая къ жизни новое систематическое учрежденіе прокуратуры, построенное на старыхъ личныхъ началахъ, хотѣлъ тѣмъ самымъ принести свое же собственное коллегіальное устройство Россіи въ жертву прежнему личному управленію. Онъ думалъ не объ искаженіи своего высшаго государственнаго учрежденія, а объ его улучшеніи, и стремился не къ превращенію Сената въ безжизненное коллегіальное учрежденіе, лишенное самостоятельности и подчиненное представителю личнаго управленія, а къ образованію непосред-

¹⁾ П. С. З. т. VI, № 3,721.

ственной связи между Сенатомъ и верховною властью. Являясь личнымъ органомъ, устанавливавшимъ живую связь между Сенатомъ и верховною властью, генераль-прокуроръ, по мысли реформатора, долженъ былъ доставлять государю легкую возможность всегда имѣть самыя достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, какъ высшее коллегіальное учрежденіе выполняетъ порученное ему дѣло управления государствомъ; воплощая въ себѣ личное начало, высшій представитель прокуратуры долженъ былъ играть роль не какого-либо совершенно особаго, отдѣльнаго института, дѣйствующаго подавляющимъ образомъ на самостоятельность Сената, а только лишь своеобразнаго дополненія къ коллегіально организованному Сенату. Своеобразное же дополненіе къ коллегіальной организаціи управления было сдѣлано преобразователемъ съ тою цѣлью, чтобы введеніемъ въ высшее государственное учрежденіе органа личнаго управления уничтожить разнообразныя несовершенства и недостатки, замѣчавшіеся въ дѣятельности Сената.

Такой взглядъ на цѣли и задачи, преслѣдовавшіяся Петромъ при введеніи стараго личнаго начала въ новую коллегіальную систему государственнаго управления, и на ту роль, какую долженъ былъ играть въ Сенатѣ генераль-прокуроръ, вполне подтверждается Высочайшими указами отъ 27 апрѣля 1722 года „о должности Сената“ ¹⁾ и генераль-прокурора ²⁾. Сдѣланный непосредственнымъ начальникомъ сенатской канцеляріи ³⁾, генераль-прокуроръ, въ силу Высочайшей инструкции отъ 27 апрѣля 1722 года, долженъ былъ внимательно наблюдать за ходомъ сенатскаго дѣлопроизводства, слѣдить за предписываемою регламентами и законами быстротою въ разсматриваніи и рѣшеніи дѣлъ и заботиться о томъ, чтобы правиль-

¹⁾ П. С. З. т. VI, № 3,978.

²⁾ П. С. З. т. VI, № 3,979.

³⁾ Тамъ же, п. 5.

ность и законность въ дѣятельности Сената не ограничивались только предѣлами одной канцеляріи, а проникали бы въ самую жизнь ¹⁾). Названный „окомъ“ представителя верховной власти ²⁾), генераль-прокуроръ былъ обязанъ „накрѣпко“ смотрѣть, чтобы Сенатъ въ своей правительственной дѣятельности всегда руководился существующими законами и ни въ чемъ не отступалъ отъ дѣйствительнаго смысла Высочайшихъ указовъ; въ случаяхъ неправильнаго пониманія Сенатомъ дѣйствующихъ законовъ, онъ долженъ былъ разъяснить ему ихъ настоящій смыслъ и значеніе и требовать измѣненія незаконнаго постановленія, при непослушаніи же сенаторовъ генераль-прокуроръ располагалъ правомъ заявить свой протестъ, приостановить дальнѣйшее производство начатаго дѣла и немедленно донести государю о происшедшемъ ³⁾). Не ограничиваясь простою, скромной и пассивной ролью „государева ока“, т. е. лишеннаго собственной инициативы наблюдателя за правильностью канцелярскаго дѣлопроизводства и законностью дѣятельности Сената, генераль-прокуроръ, сдѣланный „стряпчимъ о дѣлахъ государственныхъ“ ⁴⁾), въ силу данной ему Высочайшей инструкціи, имѣлъ возможность предлагать Сенату обсужденіе такихъ вопросовъ, на которые, по его мнѣнію, не существовало достаточно ясныхъ отвѣтовъ въ дѣйствующемъ законодательствѣ ⁵⁾), и принимать въ немъ живое, непосредственное участіе, такъ какъ, по самому положенію „стряпчаго о дѣлахъ государственныхъ“, онъ былъ прямо обязанъ заботиться о направленіи законодательной дѣятельности Сената въ интересахъ государства, какъ ихъ понималъ самъ генераль-прокуроръ.

¹⁾ Тамъ же, п. 1.

²⁾ Тамъ же, п. 11.

³⁾ Тамъ же, п. 2.

⁴⁾ Тамъ же, п. 11.

⁵⁾ Тамъ же, п. 10.